

в статье, показывают, что классика не теряет своего значения, но обогащается новыми смыслами в контексте современности.

1. Альтшуллер, Б. В. Системы режиссерского воплощения в театре XX века: история и теория // Театральный журнал. – 2020. – № 3. – С. 45–62.

2. Петров, А. В., Романова И. М. Станиславский: система и ее эволюция в мировом театре // Театральное искусство. – 2023. – № 1. – С. 34–51.

3. Артинов, А. Ю. Философия театрального действия: Мейерхольд и восточные практики // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2019. – № 5. – С. 78–91.

4. Брехт, Б. Эпический театр: теория и практика / Пер. с нем. Н. И. Павлова. – М. : Искусство, 2018. – 256 с.

5. Давыдова, Ю. Б. Театр XX века: поиск нового языка // Русская литература и ее интерпретация в современном театре. – СПб. : Нестор-История, 2020. – С. 156–173.

6. Козинцев, Г. М. Глубокий поиск: статьи о режиссуре / Сост. и авт. предисл. И. Соловьева. – Л. : Искусство, 2020. – 312 с.

7. Гармиза, Н. В. Классическое наследие и его современные интерпретации в театральном искусстве // Культурная жизнь юга России. – 2022. – № 2. – С. 112–128.

8. Маскаева, Е. П. Репрезентация театрального наследия в современном социокультурном пространстве Алтайского края // Известия АлтГУ. – 2021. – № 4. – С. 89–105.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА КАК СИНТЕЗ СЛАВЯНСКИХ И КАВКАЗСКИХ ТРАДИЦИЙ

Масась У.Е.,

*студентка 4 курса СГПИ, г. Ставрополь, Российская Федерация
Научный руководитель – Малявина Г.И., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова: казачество, синтез, горцы, быт, культура, славяне, Кавказ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и обострения межнациональных вопросов позитивный пример многовекового взаимовлияния, адаптации и формирования новой солидарности на основе взаимного уважения служит важным ресурсом для гармонизации общественных отношений.

Целью является комплексный анализ процесса формирования духовной культуры кубанского казачества.

Материал и методы. Изучение феномена казачества и его генезиса базировалось на диалектике исторического и логического методов. Применение сравнительно-исторического и структурно-функционального методов дало возможность эксплицировать специфические черты культурных духовных традиций казачества. Исследование базируется на трудах Н.Ф. Диановой [1], И.Ю. Ерохина, [3] Г.О. Мациевского, [5] Л.Д. Федосеева [6].

Результаты и их обсуждение. Казачество – это народ, отличающийся самобытной историей, образом жизни, традиционной воинской культурой и неповторимыми художественно-эстетическими особенностями. Кубанское

казачество, возникшее в конце XVIII века, оказалось в уникальной историко-географической ситуации. Выходцы преимущественно из украинских и южнорусских земель столкнулись и начали взаимодействовать с автохтонным населением Северного Западного Кавказа – адыгами (черкесами). Духовная культура кубанского казачества сложилась не как простая сумма элементов, а как качественно новое явление – синтез славянской православно-общинной основы и кавказских горских традиций.

Исходным материалом для формирования кубанского (черноморского) казачества стали традиции Запорожской Сечи, привнесенные переселенцами. Это была культура воинского братства, православия, вольности и демократического самоуправления. Однако, оказавшись на Кубани, казаки попали в совершенно иную среду. Процесс синтеза был предопределен рядом факторов:

– как и горцы, казаки были воинами-скотоводами и земледельцами, жизнь которых проходила в условиях постоянной внешней угрозы. Это сходство социально-экономического уклада создавало основу для взаимопонимания и заимствования практик. К тому же, они учились у них земледелию, которое было бы успешно именно в тех условиях [4, с.130];

– казаки перенимали элементы кавказского оружия и тактики верховой езды;

– мирные контакты на уровне отдельных станиц и аулов, личные отношения, включая куначество (побратимство) и смешанные браки, были важнейшим каналом культурного слияния [3, с. 24];

– необходимость в адаптации к новой жизни в новых условиях, благодаря чему одни могли заимствовать опыт в различных областях у других [4, с. 131].

В стремлении сохранить мир и согласие на Кубани, казачество активно содействует проведению мероприятий и акций, направленных на развитие межэтнического диалога, взаимное обогащение культур различных народов, проживающих на Кубани [5, с. 157]. Синтез традиций не был формальным, он глубоко проник в мировоззрение, ценностные установки и повседневные практики кубанских казаков.

Формально казаки оставались строгими православными, что было частью их идентичности. Однако взаимодействие с местными верованиями все таки было. Кавказский культ предков, почитание природных святынь (деревьев, источников, гор) органично вплелись в казачью обрядность. Например, традиции поминовения на могилах, особое отношение к «родовым» дубам имеют явные параллели в адыгской культуре.

Славянская казачья вольница, с ее представлениями о товариществе и личной храбрости, была усилена и структурирована под влиянием строгого кавказского кодекса чести – «адыгэ хабзэ».

В сфере быта также наблюдается синтез культурных традиций. Понятие личного достоинства, возведенное в ранг высшей ценности, сочетается с гостеприимством, почитанием старших и абсолютным уважением к женщине, что стало основополагающим элементом казачьего духа. От

славянской культуры унаследована большая патриархальная семья, однако ее внутреннее устройство и распределение обязанностей во многом напоминают уклад горских семей. В планировке и убранстве куреня (хаты) появились кавказские элементы: открытый очаг в центре как символ единства семьи (аналогично адыгскому «жьэгу»), немаловажная роль была и циновки, ковра, которые укладывались по горскому обычаю [5, с. 133].

Культура песен и танцев обогатилась взаимным влиянием. Русские протяжные песни на Кубани приобрели новые, более насыщенные звучания, часто с ритмическими мотивами, напоминающими горские. Казачьи пляски, в свою очередь, стали более энергичными, пластичными и технически сложными, переняв особенности адыгских танцев. В устном народном творчестве наряду с традиционными казачьими историями появились мотивы и образы, вдохновленные кавказским нартским эпосом.

Региональный фестиваль казачьей песни, организуемый с начала 1990-х годов в поселке Тульском Майкопского района Адыгеи, стал важной формой межкультурного взаимодействия казачества и адыгов, способствуя укреплению дружбы между адыгским и русским народами. Фестиваль финансируется Министерством культуры Адыгеи и Всекубанским казачьим войском и постепенно стал традиционным мероприятием казачьей культуры [3, с. 158].

Заключение. Духовная культура кубанского казачества – это яркий пример успешного культурного синтеза. Он не был результатом целенаправленной политики, а стал естественным следствием длительного, сложного и многогранного взаимодействия двух разных, но в чем-то внутренне близких миров: славянского казачьего и кавказского горского.

1. Дианова, Н. Ф. Духовная культура кубанских казаков: проблемы преемственности // Система ценностей современного общества . – 2010. – С. 91–95.

2. Дюкарев, А. В. Проблематика историко-генеалогических исследований кубанского казачества в системе современного гуманитарного знания / А. В. Дюкарев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – С. 2791-2795.

3. Ерохин И.Ю. Генеалогия и межэтнические связи кубанского казачества // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2013. – 114 с.

4. Кускарова, О. И. О влиянии культурных традиций адыгов на быт казаков (социокультурный аспект) / О. И. Кускарова, З. Х. Гучетль // Современная научная мысль. – 2025. – С. 128–135.

5. Мациевский, Г. О. Роль кубанского казачества в гармонизации межнациональных отношений в конце XX в. // Вестник Томского государственного университета . – 2020. – №454. – С. 156–161.

6. Федосеева, Л. Д. Культурная жизнь черноморских казаков в начале XIX в // Вестник Адыгейского государственного университета . – 2006. – С. 33–34.